

КТО ПРОДОЛЖИТ ТРАДИЦИЮ?

Ставропольский краевой драматический театр имени М. Ю. Лермонтова показал в Москве семь спектаклей для малой и большой сцен, показал разнохарактерную труппу. И все это... в отсутствие главного режиссера. У театра сейчас его просто нет.

Конечно, с точки зрения развития театра последних десятилетий ехать на гастроли без главного — опрометчиво. Но довольно естественно, если подчиниться логике истории собственного коллектива, что и сделали ставропольцы — один из старейших русских периферийных театров. В его труппе служили Мельпомене Н. Синельников, П. Орленев, М. Петипа, Н. Соболевичков-Самарин, Б. Горин-Горяинов, братья Адельгеймы — имена, не нуждающиеся для любителей театра в расшифровке и комментариях.

И сегодня ставропольцы рискнули показать то, что есть, отталкиваясь от собственной практики. Показать то, что всегда составляло силу провинциального русского театра, — актера в современном репертуаре.

На гастрольной афише нет ни одного иностранного имени, ни одного переводного драматурга. Пьесы преимущественно последнего времени, исключение — «Банкрот» А. Н. Островского.

Афиша, как известно, визитная карточка театра, и она отражает его эстетику. Жанр одного из спектаклей, обозначенный в ней, — «игра для взрослых в двух частях» («Я стою у ресторана: замуж — поздно, сдохнуть — рано» Э. Радзинско-

го). Другого — «безвинные» забавы в 2 частях» («Игра в фанты» Н. Коляды). В «Спальном вагоне» Л. Комаровского появляется человек от театра во фраке и цилиндре, который должен скрасить довольно посредственную основу пьесы и возвысить ее до уровня Театра. «Собачье сердце» М. Булгакова — трагикомедия. «Со-ба-ки!..» К. Сергиенко — рок-драма. И только «Свалка» А. Дударева — драма без специальных ухищрений в сторону театрализации. Короче, в ставропольских спектаклях ставка не на концептуальность (да она и невозможна без лидера) или на поиск нового языка, а на коренные свойства театра — игру и искренность, простоту и театральность.

Проявляются эти свойства по-разному. Часть актеров труппы тяготеет к перевоплощению, другие — к театру представления. Наиболее полно и равномерно они осуществляются в «Банкроте», поставленном В. Константиновым.

Спектакль — динамичная стилизация с основательно купированным текстом, комедия, которая балансирует между балаганом и психологической достоверностью. Замоскворецкий король Лир — купец Большов, обманутый, обжегоренный дочерью Липочкой и зятем-воспитанником Подхалюзиним, оказывается в долговой яме. В. Фоменко картинно представляет своего героя, фактурой, статью показывая, что ему по плечу не только ентовая шуба, но и масштаб личности купеческого воротилы. Т. Беспрозрачная — его жена Аграфена — находит штрихи неожиданной игривости и подлинной

преданности в отношениях с мужем. Яркость без экзотики, шаржирования отличает исполнение М. Михайловым роли стряпчего Рисположенского. Молодая актриса С. Колганова не просто хорошо играет Липочку. У нее как бы проступает своя тема — агрессия женщины-мещанки, у которой весь мир в долгу, и в первую очередь в долгу родители. В. Сажин — Подхалюзин вначале весь напряжен, мелок, противен, как мелкий хищник перед прыжком. Во втором акте, когда надо защитить свои интересы, вырываются хамство и агрессия.

Вообще, как показали гастроли, В. Сажин — один из наиболее талантливых и разносторонних актеров труппы. Он умеет молчать: напряженные, не пустые глаза Афганца в «Свалке». Он умеет двигаться и петь: Гордый в рок-драме «Со-ба-ки!..», где актер выступил и в качестве ассистента балетмейстера. Он имеет вкус к перевоплощению, старается уйти от эксплуатации своих природных данных в такой роли, как Борменталь в «Собачьем сердце».

А. Ростов не так разнообразен количественно, но его достоинства — органика и глубина в таких разных ролях, как Шариков и Черный из рок-драмы, сыгранные с внутренней свободой и убедительностью, которые говорят о зрелости мастерства.

Труппа Ставропольского театра в силу сложившихся обстоятельств разностильна. Но большинство актеров умеют играть искренне, основываясь на бытовой правде, находить ее через узнаваемость, точность

деталей. Порой им удается преодолеть двусмысленность и пошлость драматургии. Например, В. Рабовская в роли Галины и В. Гурьев — Иван Сидоров в «Спальном вагоне» — простодушно-лукавая пассажирка и неудачник-снабженец, современный маленький человек — узнаваемы и находят отклик у зрительного зала.

В более сложном положении находится Н. Зубкова, играющая главную роль в пьесе Э. Радзинского «Я стою у ресторана...». История женщины на грани нервного срыва, которая кончает с собой в финале то ли от невозможности быть покинутой, от неразделенной любви, то ли от прогрессирующей болезни, — эта история рассказана драматургом алогично. Актриса играет агрессию феминистки и всепоглощающую любовь. Но вся история рассказывается театром (режиссер О. Пермяков) с точки зрения бытовой оправданности, психологической правды характера. Зубкова старается оправдать все необузданное количество слов, которыми драматург наделил ее героиню.

Повторю: актеры Ставропольского театра лишены лидера, зеркала, сдерживающего и объединяющего центра, всего того, что исходит от главного режиссера. В спектаклях актера «прикрывает», пожалуй, только музыкальное оформление. Поэтому хочется отметить работы Г. Сажиной, заведующей музыкальной частью. В «Банкроте» — это точно продуманная партитура, которая держит ритм спектакля. Звуковые куски обнажают подтекст, они осмысленны и усиливают

атмосферу сцен, служат им фоном и помогают актерам. Причем фактура звука каждый раз, в каждом спектакле разная. В «Свалке» — синтезатор. В спектакле «Со-ба-ки!..» принимает участие рок-группа «Автор», в числе музыкантов-исполнителей и Г. Сажина. Музыка к этому спектаклю заслуживает отдельного разговора. Скажу только, что участники постановки, а это молодая часть труппы, играют как бы в совсем другом театре. Спектакль на порядок интереснее и серьезнее остальных работ коллектива. Но он вызывает ряд вопросов. Сколь прочна его форма? Хватит ли выучки и ремесла распределить силы на долгую творческую жизнь? Или здесь общая беда нашего времени — высшее образование без начального?

«Со-ба-ки!..» поставлены режиссером В. Бирюковым. Поэтические тексты и музыка созданы в Ставрополе людьми, близкими к театру.

В свое время А. Н. Островский написал Несчастливцева с талантливого трагика Н. Х. Рыбакова — актера, начавшего играть в труппе Ставропольского театра. Может быть, кому-нибудь из современных драматургов захочется оценить преданность актеров этого коллектива своему цеху и продолжить традицию? И, может быть, появится наконец главный режиссер, который сцементирует труппу и придаст театру свое, ни на кого не похожее лицо?

И. БАГРАТИОНИ-МУХРАНЕЛИ,

кандидат филологических наук.